ПРИНОШЕНІЕ
РЕЛИГІИ.

Божія Богови.

КНИЖКА II.

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи,
у Христофора Клаудія.
1801.

Съ дозволенія Московской Цензуры.

Богови нашему да усладится хваленїе.

Псал. 146. ст. 1.

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖКИ II.

ВОПЛОЩЕНІЕ МЕССІИ.

И исповѣдуемо, велія есть благочестія тайна,
Богъ явися во плоти.

І. Къ Тим. гл. 3. ст. 16.

Нѣмѣйте громы, вихри спите —
Раздоръ стихій днесь усмирись!
Благоговѣйте всѣ, молчите!
Земля весельемъ облекись!
О сердце — понтъ неизмѣримый!
Кипящи страсти обуздай,
Смиренно пѣсни сей внимай!
Предметъ въ ней — Богъ непостижимый.

Черту послѣдню гдѣ имѣетъ
Неизмѣримый кругъ мiровъ,
За кою преступать не смѣетъ
Безсмертный горнихъ взоръ умовъ —
Тамъ бездна свѣта пребываетъ,
Какъ непреплавный понтъ стоитъ,
Полна вся жизни, все живитъ —
Тьмы тысящь солнцевъ помрачаетъ.

Сей свѣтъ преддверiе чертога,
Пучина всяческихъ Отца,
Всесильнаго, живаго Бога,
Всѣхъ тварей Господа, Творца.
Отсюду Онъ во всемъ дыхаетъ,
Сквозь мракъ и тьму въ дно ада зритъ,
Въ благихъ сiяетъ, въ злыхъ палитъ —
Сквозь все течетъ, все проницаетъ.

Одѣты въ пламя Серафимы,
Крилами скрывъ лице, стоятъ;
Очьми обильны Херувимы
Тамъ сущность, чинъ натуръ всѣхъ зрятъ;
Но рядомъ лишь къ Творцу восходятъ,
Всегда имѣютъ юный смыслъ,
Не видя мѣры въ Немъ, ни числъ,
Скользящій долу зракъ низводятъ.

Тамъ Ангелъ многи миріады,
Трисвятъ Богъ Саваоѳъ! гласятъ.
Міры, какъ малыя лампады,
Предъ храмомъ Вѣчнаго висятъ:
Фіаламъ тѣ златымъ подобно
Кадятъ молитвенъ ѳиміамъ;
Течетъ куренье къ небесамъ,
Восходитъ къ Господу удобно.

О ты, что прежде вѣкъ созданна
Въ начало Вышняго путей,
Его утѣха, дщерь желанна,
Коснися мысли ты моей!
Тебя, небесная Софія!
Молю, повѣждь, какъ текъ тотъ часъ,
Въ который Богъ, спасая насъ,
Взялъ плоть отъ Дѣвы пресвятыя. —

Есть книга въ небеси разгбенна;
Въ ней воля Господа Царей,
Его рукой изображенна;
Совѣтъ превѣчный въ книгѣ сей. —
Склонивъ колѣна, ужасаясь,
Великій Вождь небесныхъ Силъ,
Архангелъ мирный Гавріилъ,
Приникнулъ къ ней, изумѣваясь.

Въ восторгѣ челъ, — но вдругъ подвигся
Источникъ элементовъ всѣхъ. —
Умомъ Архангела постигся
Конецъ Любви, казнящей грѣхъ.
Онъ видитъ тайну искупленья: —
Чистѣйшимъ пламенемъ горя,
Въ совѣтъ превѣчный умъ вперя,
Онъ зритъ Мессіи воплощенье.

„Богъ въ плоть грядетъ! — Но какъ возможно
Ему во прахѣ обитать?
Стой мысль! течешь неосторожно;
Кто можетъ тайны Бога знать?
Умомъ сего не созерцаю,
Какъ Богъ весь будетъ истощенъ,
Неслитно съ тѣломъ сопряженъ;
Но вѣрую и обожаю.„

Такъ мыслилъ Гаврїилъ, внимая:
Внезапу силу ощутилъ —
Лучемъ Превѣчный проницая,
Въ немъ сердце сладостью пронзилъ.
Мгновенно крылїя златыя
Прїявъ и благовонный кринъ,
Бывъ вѣстникъ Божїихъ судьбинъ,
Летитъ отъ Славы Всесвятыя.

Не столь поспѣшно истекаютъ
Свѣтила дневнаго лучи;
Столь быстро въ тучахъ не блистаютъ
Перуновъ пламенны мечи;
Не столь мгновенно мысль летаетъ,
Мысль, зрящая съ небесъ во адъ —
Сколь, горнїй оставляя градъ,
Въ нашъ мїръ Архангелъ достигаетъ.

Какъ свѣтъ, что изъ планетъ сіяетъ,
Пріявъ отъ влаги плоть свою,
Дождемъ на землю низпадаетъ,
Питаетъ жизнью мать сію:
Такъ Гавріилъ въ пути небесномъ
Къ себѣ благое все влечетъ;
Въ эфирны ризы бывъ одѣтъ,
Грядетъ во образѣ тѣлесномъ.

Се въ Назаретъ достигъ убогой,
Предъ чистой Дѣвою предсталъ;
Смиренный взоръ сей Еввы новой
Архангела вновь облисталъ!
Онъ тайну страшну открываетъ:
„Благословенна смертныхъ Дщерь,
Палата всѣхъ Царя и дверь!
Господь съ Тобою!„ — Ей вѣщаетъ.

Великій Дѣву страхъ объемлетъ,
Не знаетъ силы всѣхъ сихъ словъ.
Но рѣчь къ Ней паки предпріемлетъ
Небесныхъ славный Вождь умовъ:
„Схожденьемъ небеса склоняя,
Въ Тебѣ вмѣщается Богъ весь,
И образъ рабій принимая,
Неизмѣненъ плоть вземлетъ днесь.„

„Какъ будетъ все сіе? — не знаю.
Безбрачной Дѣвѣ какъ раждать?
Къ Тебѣ, Пречистая, вѣщаю:
Духъ Святъ грядетъ въ Тебѣ дыхать;
Прольется Онъ къ Тебѣ рѣкою,
Тебя Всевышній осѣнитъ,
Въ Тебѣ престолъ Свой сотворитъ,
И сѣнь сладчайшаго покою.„

„Тебя Пророки всѣ предзрѣли,
ДавидЪ Тя Дщерїю нарекЪ;
Скрижали образЪ Твой имѣли,
ВЪ нихЪ Слово Отчїй перстЪ изсѣкЪ;
И сЪ манной чаша всезлатая,
Гдѣ хлѣбЪ небесный положенЪ,
КовчегЪ завѣта освященЪ,
Тебя являли, Пресвятая.„

„Со страхомЪ на Тебя взираю,
Не Ты, я долженЪ трепетать;
СмятенЪ, благовѣстить дерзаю:
О таинствѣ дивная печать!
Тобою клятва потребится,
ПерворожденЪ ОтцемЪ єдинЪ,
ЇисусЪ вЪ Тебѣ Твой будетЪ СынЪ,
АдамЪ ИмЪ падшїй обновится.„

„Ты высота невосходима
Для мыслей всѣхъ Адамлихъ чадъ;
Ты глубина необозрима
Очами Ангелъ, Божій градъ!
Звѣзда предъ солнцемъ восходяща,
Всѣхъ солнцевъ сокровенный свѣтъ!
Къ Тебѣ творенье все зоветъ:
Возрадуйся всѣмъ намъ свѣтяща!„

„Творца Тобою мы познаемъ„
Незримаго отъ вѣкъ узримъ;
Услышимъ Слово, осязаемъ;
Мы вкусимъ, усладимся Имъ.
Возрадуйся! Господь съ Тобою,
Безсмертія святый чертогъ!
Тобой Творецъ, Господь и Богъ,
Грядетъ всѣхъ обновить Собою.„

„Возрадуйся, о Матерь Слова,
Благословенная въ женахъ!
Несѣянна земля и нова,
Въ пустынныхъ взраетшїй кринъ мѣстахъ!
Разцвѣтшїй древле жезлъ Арона,
Неопалима купина,
Ты гроздъ, исполненный вина,
Надежда дщерей всѣхъ Сїона!„

Умолкъ. — Марїя размышляя,
Вѣщаетъ кроткїй сей отвѣтъ,
Внутрь сердца всю себя смиряя:
„Не знаю таинства совѣтъ;
Но се раба Его готова:
Да будетъ, Богъ что восхотѣлъ!„ —
Горѣ Архангелъ отлетѣлъ,
Зря воплощенье Бога Слова.

Паритъ, тѣлесность оставляетъ,
Пріемлетъ ту къ себѣ эфиръ;
Поющихъ ликъ его срѣтаетъ,
Торжествъ исполненъ горній міръ.
Повсюду въ небесахъ несется
Утѣха, радость и любовь;
„Творитъ Богъ землю паки вновь!„ —
Сей гласъ во сферахъ раздается.

Душа, что съ кротостью сіяешь!
Ты храмъ, Хрістосъ въ тебѣ живетъ;
Ты Духъ Святый внутрь привлекаешь,
И слава Вышняго твой свѣтъ!
Тебѣ псалтіри звукъ пріятенъ,
Оставь, что бѣдный я сказалъ;
Воспой, что Божій Духъ вѣщалъ,
Тебѣ сей гласъ, не мнѣ, есть внятенъ.

Ключаревъ.

СОВѢТЪ ПРЕМУДРОСТИ.

Послѣдуйте путемъ моимъ: послушайте мене, и жива будетъ во благихъ душа ваша.

Исаїи гл. 55. ст. 3.

Какъ вѣроломенъ мїръ превратный!
Какъ тлѣнны прелести его!
Но человѣкъ, въ душѣ развратный,
Кладетъ надежду на него.
Не можетъ онъ владѣть собою —
Бѣжитъ, стремится за мечтою,
И въ суетѣ весь вѣкъ живетъ.
Какъ тѣнь, какъ дымъ, такъ мїръ проходитъ,
Душа блаженства не находитъ:
Душѣ отрадъ въ семъ мїрѣ нѣтъ.

Премудрость Божья поучаетъ,
И внятно сердцу говоритъ:
„О смертные! что васъ прельщаетъ?
Вашъ трудъ погибель вамъ творитъ.
Что міръ даетъ? — Печаль и горе.
Онъ бурное, опасно море;
Вездѣ бѣды готовитъ вамъ.
Оставьте міръ — ко Мнѣ теките,
Завѣты вы Мои примите —
Доколѣ жертвовать страстямъ?„

„Я хлѣбъ небесный предлагаю;
Я брашно Ангеловъ даю:
Я вамъ въ уста его влагаю —
Вкусите пищу вы Мою.
Что злобный міръ вамъ поставляетъ,
То горесть вѣчную раждаетъ,
И смертью вашей можетъ быть.
О смертные! коль жить хотите,
Приближьтеся ко Мнѣ — вкусите,
И будете въ свободѣ жить.„

Премудрость Бога! — Твое Слово
Вселенную произвело.
Рекла — и міръ, творенье ново,
По мановенью разцвѣло.
Рекла — и небеса явились,
И звѣзды къ тверди пригвоздились,
Земля повисла на водахъ.
Ты прежде вѣкъ существовала,
И обо мнѣ Ты промышляла —
Ты мой одушевила прахъ.

Услышьте нынѣ гласъ небесный!
Премудрость Бога вопіетъ:
„Обманчивъ, злобенъ міръ прелестный,
Онъ васъ къ погибели ведетъ.„
Но мы не слышимъ, не внимаемъ,
Мы души къ міру прилѣпляемъ,
Мы любимъ грѣхъ, творящій вредъ;
Пути прямаго ненавидимъ,
Не ищемъ свѣта — и не видимъ,
И не спасаемся отъ бѣдъ.

Вышеславцовъ.

БЛАГОПОЛУЧІЕ.

Псаломъ 1.

Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ.

Блаженъ, кто къ злымъ въ совѣтъ не ходитъ,
Не хочетъ грѣшнымъ въ слѣдъ ступать,
И съ тѣмъ, кто въ пагубу приводитъ,
Въ единомъ мѣстѣ засѣдать.

Но мысль и волю подвергаетъ
Закону Божїю во всемъ,
И точно оный наблюдаетъ
Во всемъ теченїи своемъ.

Какъ древо онъ распространится,
Что близь текущихъ водъ растетъ;
Плодомъ своимъ обогатится,
И листъ его не отпадетъ.

Онъ узритъ слѣдствія поспѣшны
Въ незлобивыхъ своихъ дѣлахъ;
Но пагубой смятутся грѣшны,
Какъ вихремъ восхищенный прахъ.

И такъ злодѣи не возстанутъ
Предъ Вышняго Творца на судъ;
И праведны не воспомянутъ
Въ своемъ соборѣ ихъ отнюдъ.

Господь на праведныхъ взираетъ,
И ихъ въ пути Своемъ хранитъ;
Отъ грѣшныхъ взоръ свой отвращаетъ,
И злобный путь ихъ погубитъ.

Ломоносовъ.

УПОВАНІЕ НА БОГА.

Псаломъ 26.

Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой, кого убоюся?

Господь спаситель мнѣ и свѣтъ:
Кого я убоюся?
Господь Самъ жизнь мою блюдетъ:
Кого я устрашуся?

Чтобъ въ злобѣ плоть мою пожрать,
Противны устремились;
Но злой навѣтъ хотя начать,
Упадши, сокрушились.

Хоть полкъ противъ меня возстань,
Но я не ужасаюсь;
Пускай враги воздвигнутъ брань,
На Бога полагаюсь.

Я только отъ Творца прошу,
Чтобъ въ храмъ Его вселиться;
И больше въ свѣтѣ не ищу,
Какъ въ ономъ веселиться.

Въ селенiи своемъ покрылъ
Меня Онъ въ день печали,
И неподвижно укрѣпилъ,
Какъ злые окружали.

Возвысилъ Онъ мою главу
Надъ всѣхъ враговъ ужасныхъ:
Я жертву принося, зову
Ему въ псалмахъ согласныхъ.

Услыши, Господи! мой гласъ,
Когда къ Тебѣ взываю,
И сохрани на всякой часъ;
Къ Тебѣ я прибѣгаю.

Я къ свѣту Твоего лица
Вперяю взоръ душевный,
И отъ всещедраго Творца
Пріемлю лучь вседневный.

Отъ грѣшнаго меня раба,
Творецъ! не отвратися;
Да взыдетъ предъ Тебя мольба,
И въ гнѣвѣ укротися.

Меня оставилъ мой отецъ
И мать еще въ младенствѣ;
Но воспріялъ меня Творецъ,
И далъ жить въ благоденствѣ.

Настави, Господи! на путь
Святымъ Твоимъ закономъ,
Чтобъ врагъ не могъ поколебнуть
Крѣпящагося въ ономъ.

Меня въ сей жизни не отдай
Душамъ людей безбожныхъ;
Твоей десницей покрывай
Отъ клеветаній ложныхъ.

Я чаю видѣть на земли
Всевышняго щедроты,
И не лишиться николи
Владычнія доброты.

Ты, сердце! духомъ укрѣпись,
О Господѣ мужайся,
И бѣдствіемъ не колеблись,
На Бога полагайся.

Ломоносовъ.

УТРЕННЕЕ РАЗМЫШЛЕНІЕ О БОЖІЕМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ.

Уже прекрасное свѣтило
Простерло блескъ свой по земли,
И Божія дѣла открыло —
Мой духъ! съ веселіемъ внемли.
Чудяся яснымъ толь лучамъ,
Представь, каковъ Зиждитель самъ!

Когда бы смертнымъ толь высоко
Возможно было возлетѣть,
Чтобъ къ солнцу бренно наше око
Могло приближившись воззрѣть;
Тогда бъ со всѣхъ открылся странъ
Горящій вѣчно океанъ.

Тамъ огненны валы стремятся,
И не находятъ береговъ;
Тамъ вихри пламенны крутятся,
Боряся множество вѣковъ;
Тамъ камни какъ вода кипятъ,
Горящи тамъ дожди шумятъ.

Сія ужасная громада
Какъ искра предъ Тобой одна;
О коль пресвѣтлая лампада
Тобою, Боже возжена
Для нашихъ повседневныхъ дѣлъ,
Что Ты творить намъ повелѣлъ!

Отъ мрачной нощи свободились
Поля, бугры, моря, и лѣсъ,
И взору нашему открылись
Исполнены Твоихъ чудесъ.
Тамъ всякая взываетъ плоть:
„Великъ Зиждитель нашъ Господь!„

Свѣтило дневное блистаетъ
Лишь только на поверхность тѣлъ;
Но взоръ Твой въ бездну проницаетъ,
Не зная никакихъ предѣлъ.
Отъ свѣтлости Твоихъ очей
Лїется радость твари всей.

Творецъ! покрытому мнѣ тмою
Простри премудрости лучи,
И что угодно предъ Тобою,
Всегда творити научи;
И на Твою взирая тварь,
Хвалить Тебя, безсмертный Царь!

Ломоносовъ.

ВЕЧЕРНЕЕ РАЗМЫШЛЕНІЕ О БОЖІЕМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ.

На случай великаго сѣвернаго сіянія.

Лице свое скрываетъ день —
Поля покрыла мрачна ночь,
Взошла на горы черна тѣнь;
Лучи отъ насъ склонились прочь.
Открылась бездна звѣздъ полна:
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкiй прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ:
Такъ я въ сей безднѣ углубленъ,
Теряюсь — мысльми утомленъ.

Уста премудрыхъ намъ гласятъ:
„Тамъ разныхъ множество свѣтовъ,
Несчетны солнцы тамъ горятъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ;
Для общей славы Божества
Тамъ равна сила естества.„

Но гдѣжь, Натура, твой законъ? —
Съ полночныхъ странъ встаетъ заря!
Не солнце ль ставитъ тамъ свой тронъ?
Не льдисты ль мещутъ огнь моря?
Се хладный пламень насъ покрылъ!
Се въ нощь на землю день вступилъ!

О вы, которыхъ быстрый зракъ
Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ;
Которымъ малый вещи знакъ
Являетъ естества уставъ!
Вамъ путь извѣстенъ всѣхъ планетъ —
Скажите, что насъ такъ мятетъ?

Что зыблетъ ясный ночью лучь?
Что тонкїй пламень въ твердь разитъ?
Какъ молнїя безъ грозныхъ тучь
Стремится отъ земли въ зенитъ?
Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлый паръ
Среди зимы раждалъ пожаръ?

Тамъ споритъ жирна мгла съ водой,
Иль солнечны лучи блестятъ,
Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
Иль тучныхъ горъ верьхи горятъ;
Иль въ море дуть престалъ зефиръ,
И гладки волны бьютъ въ эфиръ.

Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ
О томъ, что окрестъ ближнихъ мѣстъ.
Скажите жь, коль пространенъ свѣтъ?
И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ? —
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ:
Скажите жь, коль великъ Творецъ?

Ломоносовъ.

НА СЛУЧАЙ ГРОМА.

Гремитъ . . . благоговѣй сынъ перcти!
Се Ветхїй деньми съ небеси
Изъ тихой, благотворной длани
Перуны сѣетъ по земли.
Всесильный! съ трепетомъ младенца
Цѣлую я послѣднїй край
Твоей молнїеносной ризы,
И изчезаю предъ Тобой.

Что человѣкъ? — стремится ль къ тверди?
Касается ли темемъ звѣздъ?
Нигдѣ стопою ненадежной
Не можетъ опереться онъ.
Игралище легчайшихъ вѣтровъ,
Мозговыми ли сталъ костьми
На землю тверду, долговѣчну?
Предъ дубомъ, ивой даже малъ!

Ты дхнешь — и двигнешь океаны;
Речешь — и вспять они текутъ.
А мы — одной волной подъяты,
Одной волной поглощены!
Вся наша жизнь, о Безначальный!
Предъ тайной вѣчностью Твоей . . .
Мечтанïе часовъ крылатыхъ,
Лучь блѣдный утренней зари.

Дмитрïевъ.

Уповающему на свою силу.

Псаломъ 146.

Хвалите Господа яко благъ Псаломъ.

Хвалите Господа и пойте:
Коль сладко воспѣвать Его!
Ему единому вы стройте
Органы сердца своего.

Кѣмъ стѣны града вознесенны,
Не соберетъ ли тотъ гражданъ?
Кѣмъ скорби духа изцѣленны,
Плотскихъ не изцѣлитъ ли ранъ?

Создавый солнцы, круги звѣзды,
И имъ нарекшій имена,
Великъ Господь! великъ — и бездны
Его премудрости нѣтъ дна!

Онъ кроткихъ въ милость принимаетъ
И праведнымъ даетъ покровъ;
Надменныхъ власть уничтожаетъ
И грѣшныхъ низвергаетъ въ ровъ.

Начните жь Бога вы, начните,
О горды познавать умы!
И въ похвалу Ему спѣшите
Устроить гусли и Псалмы.

Онъ небо мракомъ облекая,
Готовитъ въ тучахъ дождь браздамъ;
Росою горы проникая,
Изводитъ злакъ на службу намъ.

Даетъ звѣрямъ и птицамъ пищу,
И насѣкомымъ и червямъ.
Такъ рубище даруетъ нищу,
Какъ дїадиму и Царямъ.

Не конскихъ крѣпкихъ мышцъ желаетъ,
Не къ мужеству благоволитъ;
Но на Него кто уповаетъ,
Онъ любящихъ Его хранитъ.

Державинъ.

ПОМОЩЪ БОЖІЯ.

Псаломъ 120.

Возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже пріидетъ помощь моя.

Возвелъ я мысленные взоры
Въ небесны лучезарны горы,
И помощь мнѣ оттоль пришла.
Я помощь сильную пріемлю
Отъ Сотворившаго всю землю
И въ небѣ звѣзды безъ числа.

Ноги моей въ поползновенье,
Ниже въ малѣйшее смятенье
Онъ не допуститъ и хранитъ.
Хранитъ меня, и не воздремлетъ,
И всѣмъ моимъ Онъ нуждамъ внемлетъ,
И свыше на меня глядитъ.

Господь, Господь мой покровитель,
Помощникъ, жезлъ и подкрѣпитель,
И щитъ Онъ на груди моей.
Ни солнце въ день не опаляетъ,
Ни лунный свѣтъ не ужасаетъ
Меня въ тьмѣ блѣдностью своей.

Вездѣ со мною пребываетъ,
Сопутствуетъ, остерегаетъ
Отъ всякаго меня Онъ зла;
Блюдетъ приходъ мой, изхожденье,
Предупреждаетъ искушенье,
Чтобъ злость вредить мнѣ не могла.

Державинъ.

БЫТІЕ БОЖІЕ.

О Ты, изъ вѣчности родившій дни и годы,
Живущій прежде вѣкъ и прежде всей Природы,
Вмѣщающій въ Себѣ, какъ всѣхъ вѣковъ Творецъ,
Причину дѣйствія, начало и конецъ!
Отъ бренныхъ глазъ сокрытъ престолъ Твой облаками.
Какими жь сильными, живыми письменами
Могущество Твое начертано въ мірахъ!
Что Ты нашъ Богъ, то зримъ въ Твоихъ мы чудесахъ.
Тобою полно все — мнѣ сердце то вѣщаетъ.
Но разумъ о Тебѣ судъ ложный изрекаетъ:
Тебѣ приписывать дерзаемъ страсти мы.
О Духъ, Духъ истинны! — Развратные умы

Являютъ образъ Твой неправыми чертами,
И имянемъ Твоимъ кровь братiй льютъ ручьями,
Забывъ, что Ты велишь жалѣть, любить, прощать;
Злодѣйствомъ мнятъ Тебѣ и кровью угождать.
О! сколько ихъ пути отъ всѣхъ Твоихъ далеки!
Они свирѣпствуютъ, — Ты благости льешь рѣки.
Любовью, Милостью, Ты самъ Себя нарекъ.
Пролей источникъ слезъ, о бренный человѣкъ!
Пусть зрятъ Тебя, мой Богъ! въ срединѣ бурь суровыхъ;
Пусть разрушенiе и звуки стрѣлъ громовыхъ
Страшатъ, и къ должности склоняютъ сердце злыхъ,
Зрю Бога моего въ дарахъ Его благихъ.
Когда Весна даетъ цвѣты свои драгiе,
Иль Лѣто стелетъ намъ колосья золотые;
Когда Осеннiе плоды даютъ дары;
Когда Зима, поправъ и влажность и пары,
Порфиру бѣлую повсюду простираетъ —
Все то равно мой духъ къ Творцу воспламеняетъ,
И къ небесамъ его на крылiяхъ несетъ
Въ страны, гдѣ тишина, покой, и жизнь, и свѣтъ.
Пружины тайныя храня Творца законы,
Въ движенiе шаровъ приводятъ милiоны,
Которыхъ стройная, блестящая краса,
Являетъ разуму и взору чудеса;

Ихъ равновѣсіе и притяженья свойство
Содержутъ дивное въ громадѣ сей устройство.
Свѣтилы многія, извлекши изъ морей
Пары летающи по влажности зыбей,
По томъ на землю ихъ росами посылаютъ,
Которы жизнь вездѣ растительну раждаютъ.
Творецъ зоветъ къ Себѣ духовный чинъ пословъ,
И строитъ черезъ нихъ судьбы своихъ сыновъ.
Любовь и Истинна, Его безсмертны дщери,
Готовы отверзать намъ всѣмъ къ блаженству двери;
Чрезъ нихъ Богъ милуетъ, чрезъ нихъ намъ долгъ твердитъ;
Что судитъ Истинна, Любовь то усладитъ;
Имѣя то въ виду, чтобъ жили мы блаженно,
Все щедрый сей Отецъ намъ шлетъ попеременно,
Въ награду радости, для опыта бѣды.
Кто въ пышности забылъ заботы и труды,
Того печалями къ себѣ Онъ призываетъ;
А бѣдныхъ въ рубищѣ весельемъ надѣляетъ.
Невинному даетъ спокойной, сладкой сонъ;
А тотъ, кто честности совсѣмъ забылъ законъ,
Грызеньемъ мучится, нося судью съ собою;
Такъ Богъ насъ всѣхъ зоветъ къ блаженству и покою.
Не въ гнѣвѣ, но смягченъ судьбой и самыхъ злыхъ,
Онъ шлетъ напасти имъ для исправленья ихъ.

Онъ щедръ, Онъ милостивъ, Онъ Самъ Любовь святая.
Въ какомъ же адѣ мы, любви не ощущая?
О дерзостный мудрецъ! сплетатель ложныхъ думъ!
Безумецъ, мнящій быть отличный, твердый умъ,
Который отягча свой духъ густою тьмою,
Ученье мрачное лїешь вездѣ рѣкою!
Порядокъ твари всей и дивный строй мїровъ,
Все тщетно для души, живущей для грѣховъ.
Не можешь ты, хоть зришь чудесно устроенье,
Межъ тварью и Творцомъ постигнуть отношенье;
И плотью удуша гласъ совѣсти святой,
Твердишь въ безумїи, — что жизни нѣтъ другой.
О! естьлибъ ты вошелъ во глубину сердечну! —
Нашелъ бы Бога тамъ — нашелъ бы душу вѣчну.
О! естьли бы съ тебя личину снявъ сїю,
Могли увидѣть мы всю внутренность твою!
Увидѣлибъ, что ты, вкушая всѣ забавы,
Грызенїй, ужасовъ, пьешь горькїя отравы.
Сколь страшный приговоръ ты самъ себѣ изрекъ, —
Что долженъ ты умреть, чтобы не встать во вѣкъ!

Колико въ мїрѣ семъ безумцевъ ослѣпленныхъ,
Старались отвергать въ глаголахъ дерзновенныхъ,
Безсмертїе души, и Бога бытїе,
Чтобъ только оправдать неистовство свое!

Сколь сладко для того, кто любитъ добродѣтель,
Признанїе, что Богъ дѣламъ его свидѣтель!
Сколь сладко чувствовать, что сей Всесильный Богъ,
Сердца чистѣйшія избралъ себѣ въ чертогъ!
Коль праведникъ богатствъ имѣетъ много тлѣнныхъ,
Онъ щастливъ тѣмъ, что самъ творитъ вездѣ блаженныхъ;
Не ждетъ себѣ похвалъ, не ждетъ за то наградъ;
Гласъ совѣсти ему даруетъ тьму отрадъ.
А естьли на него придутъ бѣды суровы,
Хотя въ темницѣ онъ, хоть носитъ онъ оковы;
То весь свой крѣпкїй духъ и силы всѣ собравъ,
Благоговѣйно чтитъ Всевышняго уставъ;
И устремя къ Нему свои сердечны взоры,
Не въ тваряхъ ищетъ онъ, а въ Господѣ подпоры.
А ежели придетъ его послѣднїй день,
Съ какою радостью войдетъ онъ въ смертну сѣнь!
Изъ тѣла бреннаго, изъ тлѣннаго покрова,
Родится для него и жизнь и свѣтлость нова.
И самый трупъ его оставшїйся въ гробу,
Возстанетъ къ радости, услышавши трубу.
О мысль великая! — возстать, чтобъ жить во вѣки!
О! лейтесь изъ очей прїятныя слезъ рѣки! —
Согласно возгласимъ изъ глубины сердецъ:
„О! будь благословенъ во вѣки нашъ Творецъ!“

Неизвѣстный.

МЫСЛИ О БОГѢ.

Изъ Августина.

Interrogavi terram, et dixit: Non ſum; et quaecumque in ea ſunt, idem confeſſa ſunt. Interrogavi mare, abyſſos et reptilia, et reſponderunt: Non ſumus Deus tuus, quaere ſuper nos.

Auguſt. Lib. 1. Conf.

Я долго странствовалъ, искавъ Тебя наружно,
Тебя, живущаго во мнѣ, искалъ я внѣ;
Не вѣдалъ, что въ себѣ Тебя искать мнѣ нужно.
Желалъ я то найти, что было ужь во мнѣ.
Все дебри въ мірѣ семъ и веси протекая,
Искалъ вездѣ Тебя, но тщетно я искалъ.
Тебя во внѣшности, мой Богъ! увидѣть чая,
Лишь время все мое и всѣ труды терялъ.

Наружны чувствія вотще я посылаю
Узнать, гдѣ Богъ живетъ, Создатель мой и Свѣтъ;
Чрезъ нихъ найти Тебя, Творецъ мой! уповаю:
Но чувства странствуя гласятъ: *здѣсь Бога нѣтъ*!
Желаніемъ душа и духъ во мнѣ алкаетъ,
Чрезъ чувства внѣщнія сыскать въ твореньѣ то,
Что въ сердцѣ у меня издавна обитаетъ.
Почто далеко я ищу Тебя, почто?
Ты внутрь меня взошелъ, хоть то и не понятно
Наружнымъ чувствіямъ, какъ могъ проникнуть ихъ.
„ГДѢ БОГЪ?„ — я вопрошалъ у чувствъ моихъ стократно;
У слуха моего, у глазъ спросилъ моихъ.
Глаза мнѣ говорятъ: *Коль цвѣта не имѣетъ*
Твой Богъ, то нами Онъ конечно не входилъ.
Мой слухъ пріятности лишь звука разумѣетъ,
Но слухъ мнѣ отвѣчалъ, что звукъ не слышенъ былъ;
И обоняніе, и вкусъ мнѣ возвѣщали,
И осязаніе, что Богъ не шелъ чрезъ нихъ.
Единыя мечты тогда меня прельщали,
Когда во чувствіяхъ искалъ Тебя моихъ.
Все то, что внѣшности пріятно есть и сродно,
Въ Тебѣ, о Боже мой! конечно нѣтъ того;
Въ наружности Тебя сыскать намъ не удобно,
Соблазны въ ней одни, и болѣ ничего.

Ни вида тлѣннаго, ни мастей ароматныхъ,
Ни свѣтлой бѣлизны, ни тлѣнной красоты,
Ни яствы сладостной, и ни цвѣтовъ пріятныхъ,
Ни звука стройнаго, и никакой тщеты
Искать я не желалъ, когда искалъ я Бога;
Единаго обрѣсть Его стремился я.
За внѣшностью ходить есть скотская дорога;
Та участь имъ дана, а мнѣ дана моя.
Алкая зрѣть Того, Кто духъ мой просвѣщаетъ,
Кто жизнь всему даетъ, ищу Тебя! о свѣтъ,
Котораго въ себя ни око не вмѣщаетъ,
Ни въ тваряхъ, ни во всей Его Природѣ нѣтъ.
Я слышать гласъ хочу, которой слухъ не внемлетъ;
Но громче всякаго и болѣе сей гласъ,
Благоуханіе, которое объемлетъ,
Которое живитъ и подкрѣпляетъ насъ,
И сладку пищу ту сыскать себѣ желаю,
Которую ни вкусъ, ни я не понимаю,
Но знаю, что она и мертвенность живитъ;
Ищу обьятія, которыхъ не разрушитъ
Ни сила звѣрская, ни хитрости людей,
Ни смерть, когда она ту искру и потушитъ,
Котора спряжена со жизнію моей.
Искавши Бога я, сего искати тщуся;
Коль Бога я люблю, я все люблю сіе.

Къ Тебѣ любовїю, о Боже мой! стремлюся,
Тобой объятъ мой духъ и сердце все мое.

Но поздно ужь Тебя любить я начинаю. —
Ты былъ внутри меня, какъ былъ я внѣ себя:
Въ творенїяхъ Тебя тогда увидѣть чаю,
Когда во сердцѣ я моемъ ношу Тебя.
Со мной Ты былъ всегда, но не былъ я съ Тобою.
Чтобы найти Тебя, окрестъ всего ходилъ,
И разлучалъ Тебя исканїемъ съ собою,
Во всей Природѣ я Тебя не находилъ.
Я землю вопрошалъ: „Не ты ли Богъ мой сущїй?„
Древа, цвѣты, моря и бездны вопрошалъ.
Не мы, рекли они; *но выше насъ живущїй;*
Творенье мы Его; Онъ всѣхъ насъ украшалъ.
Я воздухъ вопросилъ, и жителей воздушныхъ,
И солнце, и луну, и звѣздны небеса:
Всю тварь я призывалъ, живущихъ и бездушныхъ.
И вѣтры мнѣ гласятъ, и чистая роса:
Здѣсь Бога нѣтъ межъ насъ, но мы Его творенье.
„КОЛЬ ВЫ НЕ БОГЪ, ГДѢЖЬ БОГЪ?„ я къ нимъ возопїялъ.
Умножилось во мнѣ познать Его стремленье;
Громаду мїра всю я вопрошати сталъ:
„НЕ ТЫ ЛИ БОГЪ МОЙ ЕСТЬ?„ Весь мїръ восколебался.
Не я, — изрекъ мнѣ онъ; — *но Богъ мой есть Творецъ.*

Сей громкій гласъ во всемъ пространствѣ раздавался,
И все мнѣ вопіетъ: *Есть Богъ всему Отецъ!*
Его премудростью міры всѣ сотворенны.
Онъ правитъ нами, Онъ и жизнь всему даетъ.
Его законы въ насъ пребудутъ непремѣнны.
Сей Богъ не съ тварями, но выше насъ живетъ."
Отвѣтъ всѣхъ тварей былъ, свидѣтельство о Богѣ.
Громада міра вся творенье рукъ Его.
Которой слѣдовать, которой мнѣ дорогѣ,
Дабы найти Творца и Бога моего?

Потомъ я самъ къ себѣ отъ тварей обратился.
Сталъ мыслить, и взошелъ во внутренность себя.
„ТЫ КТО? — спросилъ тогда, — и кѣмъ ты сотворился?
Кто разумъ далъ тебѣ, и кто живитъ тебя.
Я смертенъ, но о всемъ понятіе имѣю;
Мнѣ чувства тѣ даны, какихъ во тваряхъ нѣтъ.
Что было, помню я; что есть, я разумѣю;
И въ сердцѣ у себя я вижу нѣкій свѣтъ.
Царемъ въ Природѣ я надъ тварями поставленъ:
Покорствуетъ мнѣ все и служитъ всяка тварь.
Но гдѣ же Тотъ, Кѣмъ мнѣ сей жребій предоставленъ?
Я Царь; — но долженъ быть и надо мною Царь.
О Боже! Ты создалъ конечно человѣка,
Опричь Тебя, его кто силенъ сотворить,

Твоей премудростью все создано отъ вѣка.
Тебя благодарить я долженъ и любить.
Но кто же Ты, кѣмъ я живу и размышляю?
Кѣмъ движется весь міръ, и кѣмъ вся тварь живетъ?
Чьимъ промысломъ дышу, и благость я вкушаю?
Кто правитъ всемъ, и кто на всѣхъ щедроты льетъ?
О Боже истинный! Единый, Всемогущій!
Ты вѣченъ есь, и всѣмъ Ты есь непостижимъ;
Начало всѣхъ вещей и жизнь всему дающій,
Ты есь во всемъ, и все въ Тебѣ, но Ты незримъ.
Ты живъ всегда, ничто въ Тебѣ не умираетъ,
Начало Ты всему, но безначаленъ Самъ.
Конецъ всему Твоя десница поставляетъ;
Но безконеченъ Ты, великъ и чуденъ намъ.
Молю Тебя, скажи, скажи, мой Богъ, Спаситель!
Откудажь я пришелъ, когда не отъ Тебя?
Не Ты ль единъ и духа просвѣтитель?
Кто можетъ безъ Тебя создати самъ себя?
Источникъ жизни Ты. Тобою изтекаетъ
Во всю Природу огнь, которой все живитъ:
Имъ зрѣетъ все, растетъ, плодится, оживаетъ:
Всѣхъ жизненной росой источникъ сей поитъ.
Все то, что въ мірѣ есть, то все Твое созданье;
А безъ Тебя, мой Богъ! ничто не можетъ жить.

Движенїе души и сердце трепетанье
Вѣщаютъ мнѣ, дабы Тебя Творцомъ мнѣ чтить.
Я дѣло рукъ Твоихъ, о Богъ мой и Создатель!
Тебя благодарю, Тебя за жизнь мою,
Ты твари всей Отецъ, и блага Ты Податель,
Во всемъ творенїи Премудрость зрю Твою;
Ты свѣтъ, которой умъ и духъ мой просвѣщаетъ,
Благодарю Тебя, что просвѣтилъ меня.
Познавъ себя, позналъ, гдѣ Богъ мой обитаетъ.
Гдѣ я себя обрѣлъ, тамъ я позналъ себя.
А гдѣ Тебя обрѣлъ, Тебя тамъ познаваю,
Гдѣ я позналъ Тебя, меня Ты просвѣтилъ.
Тебя благодарю, къ Тебѣ, Господь! взываю.
Ты моракъ отъ глазъ отгналъ и свѣтъ мнѣ свой явилъ.„

„Но что я говорю? — Ты Богъ непостижимый!
Ты Царь Царей, Господь, и неприступный Свѣтъ!
Твой образъ не бывалъ никѣмъ изъ смертныхъ зримый.
Въ могуществѣ твоемъ Тебѣ примѣра нѣтъ.
Единый только Ты есть Самъ Себя Познатель,
Кто можетъ то узнать, не зрѣлъ чего во вѣкъ?
Всему Творецъ, всему Господь и Обладатель!
Тебя познать могу ль я бренной человѣкъ!
Не узритъ человѣкъ меня, и живъ пребудетъ,
Во Истиннѣ Твоей Ты Самъ сїе вѣщалъ,

Творенїе Твое тѣхъ словъ не позабудетъ,
Которыми сердца и духъ Ты просвѣщалъ.
Кромѣ Отца, — сказалъ — *никто же Сына знаетъ*,
И знаетъ Сынъ единъ, — сказалъ Господь — *Отца*.
Едина Троица себя лишь постигаетъ;
Льзяль твари проникать величество Творца?
Превыше всякаго понятїя Ты, Боже!
Превыше естества, превыше всякихъ силъ,
Для смертныхъ чуденъ Ты, но имъ всего дороже,
Хотя непостижимъ для нихъ всегда ты былъ.„

Гдѣ небо небеси пречудно вознесенно,
И гдѣ въ подножїе небесна служитъ твердь,
Гдѣ все живетъ, и въ вѣкъ пребудетъ все нетлѣнно,
Гдѣ вѣчно блещетъ свѣтъ, куда не входитъ смерть,
Гдѣ тайны Божества хранятся сокровенны,
Куда и Ангели не могутъ досязать,
Туда дерзнулъ вознесть мой разумъ восхищенный —
Что Бога я позналъ, я то дерзнулъ сказать.
Небесны жители Кого не постигаютъ,
Котораго престолъ не видѣнъ никому,
Тьмы свѣтовъ вкругъ Кого преграду полагаютъ,
Проникнуть таинства дабы не дать уму.

„Но какъ же я возмогъ познать Тебя, Создатель!
Тебя позналъ въ Тебѣ, но не позналъ, кто Ты.

Ты Богъ мой, мой Отецъ! Ты всѣхъ мнѣ благъ
Податель!
А я земля и прахъ, исполненъ суеты.
По милосердїю и щедрости великой,
Во отношенїи ко мнѣ позналъ Тебя.
Но что Ты Самъ въ Себѣ? Премудрости толикой
Проникнуть признаю я слабымъ самъ себя.
Каковъ Ты весь въ Себѣ, то Ты единый знаешь,
А я Тебя позналъ по благости Твоей.
Источникъ жизненной Ты въ сердце изливаешь,
И пищу сладостну даешь душѣ моей.,,

„Открой мнѣ, Господи открой, премилосердый!
Завѣсу отъ очей, мрачащу ясный свѣтъ.
Къ Тебѣ съ стенанїемъ взываетъ рабъ Твой бѣдный,
Который движется Тобою и живетъ.
Прорцы душѣ моей: Азъ есмь Твое спасенье.
Не скрой лице Твое, мой Боже! отъ меня,
Да не погибну я, рыдая и стеня.
Открой Себя, да тварь Тебя, Творца, познаетъ.,,

Се гласъ Твой возгремѣлъ изъ самой вы-
соты . . .
Сей гласъ во внутренность сердечну проницаетъ,
Освобождаетъ слухъ отъ внѣшней глухоты. —

Я гласъ услышалъ Твой, о Богъ мой и Спаситель!
Прозрѣлъ я — и во мнѣ я Твой увидѣлъ свѣтъ:
Позналъ, что Ты единъ мой Богъ и Просвѣтитель. —
Хрїста позналъ, и то, что Онъ во мнѣ живетъ.

Ахъ! было время то, когда я заблуждаясь
Не зналъ, Творецъ! Тебя и Сына Твоего.
Изъ нѣдръ Твоихъ святыхъ во внѣшность отторгаясь,
Искалъ того, что есть внутрь сердца моего.
Я былъ и слѣпъ и глухъ; но свѣтъ Твой просвѣщаетъ
Разумны очеса во внутренной моей.
Тебя не любитъ тотъ, Тебя кто не познаетъ;
Но знаетъ только тотъ, кто есть въ любви Твоей.

Ахъ! поздно я къ Тебѣ любовїю пылаю,
И поздно познаю, Творецъ мой! я Тебя.
Но въ Богѣ я теперь, какъ въ морѣ, утопаю —
Въ Его объятїя ввергаю ввѣкъ себя.

Неизвѣстная.

БЛАГОДАРНОСТЬ ГОСПОДУ.

Псаломъ 29.

Вознесу тя Господи, яко подъялъ мя еси.

Я вознесу Тебя, мой Богъ!
Что Ты воздвигъ меня изъ праха;
Что въ скорби лютой мнѣ помогъ,
Что Ты изъялъ меня отъ страха,
Что не возрадовалъ враговъ.

Я былъ нещастливъ, и стеналъ;
Но Ты нещастливыхъ отрада.
Я въ горести къ Тебѣ воззвалъ —
И Ты возвелъ меня отъ ада,
И спасъ отъ низходящихъ въ ровъ.

Воспойте правые Творца!
Онъ благъ, и гнѣвъ Его не длится;
И въ гнѣвѣ зримъ мы въ Немъ Отца.
Печаль къ намъ въ вечеръ водворится,
А радость въ утро посѣтитъ.

Во цвѣтѣ лѣтъ, я въ щастьи рекъ:
„Богатствомъ я себя прославилъ,
Блаженъ я, и не двигнусь въ вѣкъ.„ —
Господь безумнаго оставилъ —
Смутился я, и палъ во прахъ.

Воззвалъ я къ Богу всей душей,
Принесъ Ему я сердца жертвы.
„Что пользы въ крови — рекъ — моей?
Могу ль Тебя я славить мертвый?
И персть ли правду возвѣститъ?

„Услышь меня, Творецъ! — молилъ,
Будь мой Помощникъ, Изцѣлитель!„ —
И плачь Богъ въ радость обратилъ,
И рубище раздралъ Спаситель,
Веселіемъ меня облекъ.

Я милость Господа пою,
Во славѣ благость прославляю;
Превозношу судьбу свою,
И Бога въ пѣсняхъ возвѣщаю,
И не престану пѣть во вѣкъ.

Вышеславцовъ.

ЛЮБОВЬ.

Изъ Апостола Павла.

Аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничто же есмь.

I. Къ Кор. гл. 13. ст. 2.

Прочь лесть, прочь ложь хитросплетенна,
Порочна сладость красныхъ словъ,
Утѣха сердца развращенна!
Пою небесную любовь,
Пою источникъ благодати,
Святую истину пою.

Хотябъ и Ангеловъ словами
Свои я мысли выражалъ;
Хотябъ Твоими похвалами,
Творецъ! вселенну исполнялъ;
Но безъ любви — что я и съ славой?
Единъ брящающій кимвалъ.

Хотябъ мой умъ, горѣ вперенный,
Пророковъ чудный даръ имѣлъ,
Надъ міріяды звѣздъ взнесенный,
Не постижимы тайны зрѣлъ;
Но безъ любви — что знанье наше?
Крылатый сонъ, мечта и тѣнь.

Что пользы мнѣ, хотябъ чудесно
Я могъ и горы преставлять,
Иль силой, смертнымъ неизвѣстной,
Въ степяхъ источники раждать,
И мертвыхъ воздвигать изъ гроба,
Коль не живитъ меня любовь?

Хотябъ родителей наслѣдство
Я бѣдности сынамъ раздалъ;
Хотябъ сносилъ презрѣнье, бѣдство,
За вѣру, за Хрїста страдалъ;
Хотябъ огню и тѣло предалъ,
Коль нѣтъ любви — то я ничто.

Источникъ чистыхъ наслажденїй,
Любовь, живаго Бога дщерь!
Ты лучше жертвъ и всесожженїй —
Ты къ небесамъ, ты къ раю дверь;
Сопутники твои терпѣнье,
И кротость, вѣра, миръ души.

Какъ лучь денницы удаляетъ
Печальныхъ мрачности подругъ,
Подобно взоръ твой прогоняетъ
И зависть, облежащу духъ,
И злое порожденье ада,
Чадъ гордости, пороковъ сонмъ.

Любовь! не мыслишь ты коварства;
Неправды, злобы нѣтъ въ тебѣ:
Въ тебѣ всѣ радости, пріятства;
Ты ихъ присвоила себѣ.
Что можетъ сдѣлать гнѣвъ свирѣпый
Надъ сердцемъ, въ коемъ ты живешь?

Ты ближнимъ слабости прощаешь,
Не осуждаешь никого;
Завѣсой грѣшныхъ покрываешь:
Въ врагѣ зришь брата своего.
Любовь! всему благому вѣришь,
Надѣешься и терпишь все.

Наступитъ время — тщетенъ будетъ
Пророковъ даръ и даръ чудесъ;
Науку смертный позабудетъ:
Но ты, о дщерь благихъ Небесъ!
Ты искони явилась вѣчной,
И не падешь ты никогда.

Нашъ свѣтъ здѣсь мракъ и тма гаданій;
Но тамъ, гдѣ Истина живетъ,
Во блескѣ, въ полнотѣ сіяній
Мы узримъ невечерній свѣтъ:
Тогда Свѣтило неприступно
Приближится къ очамъ людей.

Любовь, небесныхъ душъ желанье!
Предметъ твой добродѣтель, Богъ:
Живая Вѣра основанье;
Въ грядущемъ царствѣ твой чертогъ.
Здѣсь тѣнь твоя одна въ юдоли,
А ты на небесахъ живешь.

Когда, когда, любовь святая!
Торжествъ твоихъ настанетъ часъ?
Когда твой огнь, грѣхъ истребляя,
Сожжетъ все мертвенное въ насъ?
Когда пороки ты очистишь,
И Бога воцаришь въ сердцахъ?

Вышеславцовъ.

МОЛИТВА.

Во тьмѣ сїяй кроткїй Свѣтъ,
Любви источникъ, всѣхъ причина!
Животъ нашъ изъ Тебя течетъ,
Ты путь, Ты истина едина.
Премудрость Божїя, пронзающа умы!
Сїяеши во тьмѣ, непознанна отъ тмы.

О Свѣте! естьлибъ мы познали,
Что Ты внутрь нашей тмы живешь!
О Слово! естьлибъ мы внимали,
Глаголешь гдѣ, когда зовешь!
Мы царство суеты изъ сердцабъ вонъ изгнали,
И мѣсто бы Тебѣ, Іисусе сладкій! дали.

Іисусе! не отринь слѣпца;
Я вѣрю. Ахъ! подаждь мнѣ зрѣнье,
О Сыне вѣчности Отца!
Врачь душъ! пошли мнѣ изцѣленье:
Грѣхами стражду я: излей въ меня елей,
Да черви адскіе не тлятъ души моей.

Неизвѣстный.

Слезы христіанскія.

Лейтесь, лейтесь токи слезны,
Лейтесь изъ моихъ очей!
Въ бѣдной участи моей
Вы едины мнѣ полезны.
Грѣхъ со мною въ свѣтъ рожденный
Вы удобны ль изтребить?
Корень зла, во мнѣ всажденный,
Можете ли вы измыть,
И меня чрезъ очищенье
Въ вѣчное привесть спасенье?

Пагубна мнѣ міра сладость;
Вѣчну смерть она даетъ,
Въ сердцѣ скрытый ядъ лїетъ.
Грусть познаемъ черезъ радость;
Утѣшенія и смѣхи
Вѣчную печаль сулятъ;
Всѣ земныя, всѣ утѣхи
Насъ съ небесными дѣлятъ,
Насъ отъ свѣта отлучаютъ,
Съ вѣчнымъ мракомъ сообщаютъ.

О богатство, честь и слава!
Прочь бѣгите отъ меня.
Я познала возстеня,
Ваша сколь горька отрава!
Долго вы мнѣ въ жизни льстили,
Въ заблужденїе влекли;
Въ сѣть свою меня ловили,
Къ безднѣ адской привели;
Въ бездну взоръ я обращала —
Зря въ нее — вострепетала!

Ахъ! избавьте отъ напасти
Вы меня, потоки слезъ!
Дайте сладости небесъ
Мнѣ вкусить въ грѣховной части;
Ниву сердца оросите,
Оживите мертвой плодъ;
Древо жизни возрастите
Силой животворныхъ водъ.
Коль чрезъ васъ плоды созрѣютъ,
Сѣмена грѣховъ изтлѣютъ.

Съ Богомъ вѣчное сношенье,
Слезы! можете вы дать.
Ахъ! не можетъ не принять
Васъ Господне милосердье.
Щедрымъ окомъ Богъ взираетъ,
Грѣшникъ плачетъ коль предъ Нимъ;
Стонъ изъ сердца вырываетъ,
Мучится грѣхомъ своимъ;
Слезы зря Господь смягчится,
И со грѣшнымъ сообщится.

Ждетъ отъ грѣшника Богъ жертвы,
И готовъ его простить;
Но кто слезъ не хочетъ лить,
Жертвы тотъ возноситъ мертвы.
Нужно ль жертвоприношенье,
Нужно ль, нужно ли Творцу?
Ахъ! лишь сердца сокрушенье
Нужно щедрому Отцу;
Славу, честь Онъ отвергаетъ,
Сердце въ жертву принимаетъ.

Я, погибшая грѣхами,
Чемъ спасти себя могу?
Къ вамъ я, слезы, прибѣгу,
Лейтесь, лейтеся рѣками.
Ахъ! я душу погубила,
Во грѣхахъ всю жизнь вела;
Я сама себя убила,
Смерть грѣхомъ пріобрѣла.
Слезъ изсохнутъ коль потоки,
Казни притекутъ жестоки.

Рано мнѣ еще вкушати
Вь сердцѣ сладости моемъ;
Грѣхъ пока лежитъ на немъ,
Должно слезы проливати!
Тотъ пускай утѣхи знаетъ,
Бремя кто грѣховъ сложилъ;
Тотъ небесный хлѣбъ вкушаетъ,
Душу Богомъ усладилъ.
Части сей я не причастна,
Я грѣху, грѣху подвластна.

О Хрісте мой! о Создатель!
Ты единый вся возмогъ,
Мой Отецъ, Спаситель, Богъ,
Будь спасенья мнѣ Податель!
Дай мнѣ слезные потоки,
Сердца сокрушенье дай;
Дай стенанія глубоки,
Радость міра отдаляй;
Чрезъ страданіе и бѣдство
Мнѣ открой къ спасенью средство.

Да Твои омою ноги
Грѣшными слезами я;
Падшая душа моя
Да узритъ небесъ дороги.
Ахъ! Ты слезъ не уничтожишь,
Кои я за грѣхъ пролью:
Милосердіе умножишь,
Кровь мнѣ дашь вкусить Твою;
Кровь, которой я спасенна
И съ Тобою сообщенна.

О мои слезящи рѣки!
Потеките ко Христу,
И пролейтесь по кресту;
Имъ спаслися человѣки!
Твердо, твердо полагаюсь
На потоки горькихъ слезъ;
Естьли ими очищаюсь,
Сладость я вкушу небесъ;
Въ вѣчну радость водворюся,
Со Мессіей сообщуся.

Неизвѣстная.

К Ъ В Р Е М Я Н И.

Ахъ! куда, куда ты мчишься
Время быстрое? — Постой!
Въ вѣчность ты утечь стремишься,
И меня влечешь съ собой.
Но постой — продли теченье —
Страшенъ вѣчности предѣлъ!
Онъ мнѣ будетъ въ обличенье
Мыслей, чувствъ моихъ и дѣлъ.
Смерть есть цѣль для человѣка;
Мало нашихъ дней число.
Жизни ты моей полвѣка,
Время! въ вѣчность унесло.
Унесешь остатокъ вскорѣ
Ты моихъ текущихъ дней;
Будто капля въ полномъ морѣ,
Изключусь изъ жизни сей.

Д 2

Изключусь, и въ безконечность
Душу я перенесу;
Здѣшней жизни скоротечность
Въ жертву смерти принесу. —

Такъ на чтожъ тебя желаю,
Время, я остановить?
Какъ могу и какъ дерзаю
Твой порядокъ премѣнить?
Нѣтъ! теки, теки ты, время,
Свой законъ не нарушай;
Но мое грѣховно бремя,
Ежель можешь, облегчай.
Ты на пользу совершенну
Мнѣ самимъ Творцемъ дано;
Жизнь вкусить благословенну
Чрезъ тебя мнѣ суждено.
Но своей блаженной долѣ
Я содѣйствовать должна,
И моей свободной волѣ
Часть моя покорена.
Время! безъ моей ты власти
Что мнѣ можешь учинить?
И въ моей грѣховной части
Я могу ль тебя винить?

Не виню тебя конечно —
Ты мнѣ чувствовать даешь,
Что ты быстро, скоротечно
Къ вѣчности со мной течешь.
Приближай меня, о время!
Приближай меня къ концу.
Тамъ безсмертной жизни сѣмя
Принесется въ даръ Творцу.

Неизвѣстная.

СИЛА БОЖІЯ.

ПсаломЪ 45.

Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло.

БогЪ намЪ прибѣжище и сила,
И вЪ скорбѣхЪ ОнЪ помощникЪ СамЪ;
Хотябъ смерть лютая грозила,
Ничто, ничто не страшно намЪ.

Хотя вселенная смутится,
Хоть вЪ море лягутЪ горЪ сердца;
Но правому чего страшиться?
ИмѣетЪ вЪ Богѣ онЪ Отца.

Тамъ воды грозныя стремятся,
Свирѣпствуютъ, шумятъ, ревутъ. . . .
Воззритъ — въ предѣлахъ сокрушатся,
И на пескѣ Творца почтутъ.

Священны рѣчны устремленья,
Они всѣхъ взоры веселятъ;
Небесныя кропятъ селенья,
И украшаютъ Божїй градъ.

Господь средь града — и во вѣки
Не двигнется Его Сїонъ.
О! коль щастливы человѣки,
Которыхъ жить въ немъ избралъ Онъ!

Что зрю? — Народы возмутились:
Покрыты ими всѣ поля; —
Я вижу, царства уклонились . . .
Богъ рекъ — подвиглася земля.

Всесильный Богъ, Господь Силъ съ нами,
Заступникъ съ нами и Творецъ!
Онъ все изполнилъ чудесами;
Онъ злобныхъ изтребитъ вконецъ.

Господь въ землѣ отъемлетъ брани,
Господь лукъ вражій сокрушитъ;
Лишитъ оружій слабы длани,
Щиты сожжетъ и попалитъ.

Тогда сонмъ грѣшныхъ потрясется!
Господь возвыситъ правыхъ рогъ;
Одинъ въ языкахъ вознесется,
И воцарится правда — Богъ.

Вышеславцовъ.

ТАИНСТВО ВОСКРЕСЕНІЯ.

ПсаломЪ 79.

Пасвій Израиля вонми, наставляяй яко овча Іосифа, Сѣдяй на Херувімѣхъ явися.

Вонми Израиля пасый!
Сѣдяй на ХерувімѣхЪ Вѣчный!
Явись Великій, Безконечный!
Явись Господь Всемощный, Сый!

Воздвигни силу Ты Свою!
ВеніаминЪ, ЕфремЪ страшится,
И Манассій врага боится —
Яви Ты милость намЪ Твою.

Ты гнѣвенъ на рабовъ, Творецъ!
Ты хлѣбомъ слезнымъ насъ питаешь,
Слезами въ мѣру напаяешь.
Ты Судія, а не Отецъ!

Въ Тебѣ къ намъ жаръ любви угасъ,
И тучи стрѣлъ на насъ несутся —
Сосѣди въ злобѣ намъ смѣются,
И лютый врагъ поноситъ насъ.

Сей виноградъ Ты Самъ пренесъ
Отъ странъ Египта отдаленныхъ;
Изгналъ, изгналъ иноплеменныхъ,
И садъ оградою обнесъ.

Стези предъ нимъ Ты сотворилъ,
Ты Самъ въ немъ насаждалъ коренья;
Услышалъ вѣрныхъ Ты моленья,
И землю скоро Онъ покрылъ.

Господь любимцу славу далъ —
И горы сѣнь его покрыла;
Какая въ немъ являлась сила,
Когда Богъ вѣтьви охранялъ!

И зной ихъ не палилъ, не жегъ —
До моря всѣ разпространились,
И розги гроздіемъ покрылись,
И были отрасли до рѣкъ.

Почто оплотъ Ты низложилъ?
Дубравный вепрь его зобаетъ,
Пустынный дивій пожираетъ,
И странникъ вѣтьви обломилъ.

Воззри, воззри отъ высоты,
О Боже Силъ! и обратися;
Отъ слабыхъ насъ не отступися,
И виноградъ Свой посѣти.

Пожженъ огнемъ, раскопанъ весь;
Отъ запрещенья запустѣетъ:
Никто приближиться не смѣетъ —
Подъ пепломъ въ прахѣ тлѣетъ здѣсь.

Онъ былъ любви Твоей предметъ;
Рука Твоя его садила,
Сыновъ Своихъ стрегла, крѣпила,
И ихъ отъ всѣхъ спасала бѣдъ.

Явись, явись — о Боже Силъ!
Твой взоръ въ дно ада проницаетъ,
Рука изъ праха извлекаетъ —
Ты насъ Себѣ всѣхъ укрѣпилъ.

Ты слабы души обрати,
Да мы отъ сна грѣховъ проснемся —
Явись, Богъ Силъ! — и мы спасемся;
Лице Свое намъ просвѣти!

Вышеславцовъ.

Безсмертіе души.

Умолкни, чернь непросвѣщенна,
Слѣпые свѣта мудрецы. . .
Небесна Истина священна!
Твою мнѣ тайну ты прорцы.
Вѣщай: я буду ли жить вѣчно?
Безсмертна ли душа моя? . . .
Се Слово мнѣ гремитъ превѣчно:
Живъ Богъ — жива душа твоя!

Жива душа моя, и вѣчно
Она жить будетъ безъ конца;
Сїянье длится безпресѣчно,
Текуще свѣта отъ Отца.
Отъ лучезарной Единицы,
Въ Комъ всѣхъ существъ вратится кругъ,
Какїя ни текутъ частицы,
Всѣ живы, вѣчны — вѣченъ духъ.

Духъ тонкїй, мудрый, сильный, сущїй
Въ единый мигъ и тамъ и здѣсь,
Быстрѣе молнїи текущїй,
Всегда вездѣ и вкупѣ весь,
Неосязаемый, незримый,
Въ желаньи, въ памяти, въ умѣ
Непостижимо содержимый,
Живущїй внутрь меня и внѣ.

Духъ, чувствовать, внимать способный,
Все знать, судить и заключать;
Какъ легкій прахъ, такъ міръ огромный
Вкругъ мѣрить, вѣсить, изчислять;
Ревущи отвращать перуны;
Чрезъ бездны преплывать морей;
Сквозь своды воздуха лазурны
Свѣтъ черпать солнечныхъ лучей.

Могущій время скоротечность,
Прошедше съ будущимъ вязать;
Воображать блаженство, вѣчность,
И съ мертвыми совѣтъ держать;
Плѣняться истинъ красотою;
Надѣяться безсмертнымъ быть;
Сей духъ — возможетъ ли косою
Пресѣчься смерти и не жить?

Какъ можно, чтобы Царь всемірный,
Господь стихїевъ, вещества,
Сей духъ, сей умъ, сей огнь ефирный
Сей истый образъ Божества,
Являлся съ славою такою,
Чтобъ только могъ въ семъ свѣтѣ жить,
Потомъ покрыться вѣчной тьмою?
Нѣтъ! нѣтъ! — сего не можетъ быть.

Не можетъ быть, чтобъ съ плотью тлѣнной
Не чувствуя нетлѣнныхъ силъ,
Противу смерти разъяренной
Въ сраженье воинъ выходилъ;
Чтобъ властью Царь не ослѣплялся,
Судья противъ даровъ стоялъ,
И человѣкъ съ страстьми сражался,
Когда бы духъ не укрѣплялъ.

Сей духъ въ Пророкахъ предвѣщаетъ (*),
Паритъ въ Піитахъ въ высоту,
Въ Витіяхъ сонмы убѣждаетъ,
Съ народовъ гонитъ слѣпоту;
Сей духъ и въ узахъ не боится
Тиранамъ правду говорить;
Чего безсмертному страшиться?
Онъ будетъ и за гробомъ жить.

Премудрость вѣчная и сила,
Во знаменье чудесъ своихъ,
Въ персть земну душу, духъ вложила,
И такъ во мнѣ связала ихъ,
Что сдѣлались они причастны
Другъ друга свойствъ и естества:
Въ сей водворился міръ прекрасный,
Безсмертный образъ Божества.

(*) Здѣсь разумѣется только то преимущество, котораго духъ Пророка удостоивается чрезъ откровеніе ему вещей будущихъ; впрочемъ пророчество принадлежитъ Св. Духу, открывавшему будущее.

Безсмертенъ я! — и увѣряетъ
Меня въ томъ даже самый сонъ;
Мои онъ чувства усыпляетъ,
Но дѣйствуетъ душа и въ нёмъ;
Оставя неподвижно тѣло,
Лежащее въ моемъ одрѣ,
Она свой путь свершаетъ смѣло,
Въ стихійной пролетая прѣ.

Сравнимъ ли и прошедши годы
Съ изчезнувшимъ, минувшимъ сномъ;
Не всѣ ли виды намъ Природы
Лишь бывшихъ мечтъ явятся сонмъ?
Когдажъ оспорить то не можно,
Чтобъ въ прошломъ времѣ не жилъ я;
По смертномъ снѣ, такъ не преложно
Воскреснетъ и душа моя.

Какъ тьма — есть свѣта отлученье,
Такъ отлученье жизни — смерть;
Но коль лучей во удаленье
Умершими не льзя почесть,
Такъ и души отшедшей тѣла.
Она жива — какъ живъ и свѣтъ;
Превыше тлѣннаго предѣла
Въ своемъ Источникѣ живетъ.

Я здѣсь живу; — но въ цѣломъ мірѣ
Крылата мысль моя паритъ.
Я здѣсь умру; — но и въ ефирѣ
Мой гласъ по смерти возгремитъ.
О! естьлибъ стихотворство знало
Брать краску солнечныхъ лучей,
Какъ нощью бы луна, сіяло
Безсмертіе души моей.

Но естьли нѣтъ души безсмертной,
Почтожь живу въ семъ свѣтѣ я?
Что въ добродѣтели мнѣ тщетной,
Когда умретъ душа моя?
Мнѣ лучше, лучше быть злодѣемъ,
Попрать законъ, повергнуть власть;
Когда по смерти мы имѣемъ
И злый и добрый равну часть.

Ахъ, нѣтъ! — Коль плоть разрушась тлѣнна,
Мертвилабъ и нашъ духъ съ собой,
Давно бы потряслась вселенна,
Земля покрылась кровью, мглой;
Упалибъ троны, царства, грады,
И все погибло золъ въ борьбѣ:
Но духъ безсмертный ждетъ награды
Отъ Правосудія себѣ.

Дѣла, и сами наши страсти
Безсмертья знаки нашихъ душъ.
Богатствъ алкаемъ, славы, власти,
Но всѣ ихъ получа, мы въ тужъ
Минуту вновь, и близь могилы
Не престаемъ еще желать:
Такъ мыслей простираемъ крылы,
Какъ будтобъ вѣкъ не умирать.

Нашъ прахъ слезами оросится,
Гробъ скоро мохомъ заростетъ;
Но огнь отъ праха въ томъ родится,
Надгробну надпись кто прочтетъ.
Блеснетъ — и вновь подъ небесами
Начнетъ свой фениксъ новый кругъ.
Все движется, живетъ дѣлами.
Душа безсмертна, мысль и духъ.

Какъ сѣрный паръ прикосновеньемъ
Вмигъ возгарается огня;
Подобно мысли сообщеньемъ
Возможно вдругъ возжечь меня.
Во слѣдъ же моему примѣру
Пойдетъ отважно и другой:
Такъ дѣлъ и мыслей атмосферу
Мы простираемъ за собой.

И всяко сѣмя роду сродно
Какъ своему приноситъ плодъ:
Такъ всяка мысль себѣ подобно
Дѣянье за собой ведётъ.
Благіе въ мірѣ, духи злые,
Суть вѣчны чада сихъ сѣменъ;
Отъ нихъ тѣ свѣтъ, а тьму другіе,
Въ себя пріемлютъ жизнь, иль тлѣнъ.

Бываю веселъ и спокоенъ,
Когда я сотворю добро;
Бываю скученъ и разстроенъ,
Когда сдѣлаю я зло.
Отколь же разность чувствъ такая?
Отколь борьба и перевѣсъ? —
Не толь, что плоть есть персть земная,
А духъ влiянiе небесъ?

Отколь и чувствъ по насыщенье
Объемлетъ душу пустота?
Не отъ того ль, что наслажденье
Для ней благъ здѣшнихъ суета;
Что есть для насъ другой мiръ краше,
Есть вѣчныхъ радостей чертогъ?
Безсмертiе стихiя наше,
Покой и верхъ желанья Богъ.

Болѣзнью изнуренна смертной
Зрю мужа праведна въ одрѣ,
Покрытаго ужь тѣнью мертвой;
Но при возблещущей зарѣ
Надъ нимъ прекрасной, вѣчной жизни,
Горѣ онъ взоръ возводитъ вдругъ,
Спѣша въ объятіе отчизны,
Съ улыбкой испускаетъ духъ.

Какъ червь, оставя паутину
И въ бабочкѣ взявъ новый видъ,
Въ лазурну воздуха равнину
На крыльяхъ блещущихъ летитъ,
Въ прекрасномъ веселясь убранствѣ,
Съ цвѣтовъ садится на цвѣты:
Такъ и душа небесъ въ пространствѣ,
Не будешь ли безсмертна ты?

О, нѣтъ! — Безсмертїе прямое
Въ единомъ Богѣ вѣчно жить.
Покой и щастїе святое
Въ Его блаженномъ свѣтѣ чтить.
О радость! о восторгъ любезный!
Сїяй надежда, лучь лїя!
Да на краю воскликну бездны:
Живъ Богъ! — жива душа моя!

Державинъ.

ТВОРЕНІЕ
КАССІАНЫ ИНОКИНИ.

Господи, иже во многія грѣхи впадшая жена.

Жена, грѣхами отягченна,
Но ощутивъ въ Тебѣ, Творца Природы всей,
Къ Владыкѣ своему течетъ блѣдна, смущенна,
Съ скорбящей, мрачною душей.
Приноситъ муро и рыдаетъ. . .
О горе! вопіетъ, страсть душу раздираетъ,
Какъ ночь безлунная она покрыта тмой;
Гнушаюсь я собой.
Воззри, о Господи! на скорбь мою ужасну:
Кто можетъ, коль не Ты, спасти отъ бѣдъ нещастну?
Прими моихъ источникъ слезъ;
Ты сотворилъ моря, сводъ преклонилъ небесъ,

Ты преклонись къ моимъ сердечнымъ воздыханьямъ!
Нѣтъ мѣры горести, унынію, страданьямъ;
Смиренно ногъ Твоихъ я лобызаю прахъ,
Какъ Евва, я лице власами закрываю,
Стыжусь и трепещу, и каюсь во грѣхахъ:
Я гибну, умираю . . .
Но кто судебъ Твоихъ изслѣдить бездну могъ?
Не презри грѣшную! — къ Тебѣ я прибѣгаю,
Спаситель мой и Богъ!

Пушкинъ.

Уединение.

Псаломъ 54.

Внуши Боже молитву мою, и не презри моленія моего.

Внуши, Творецъ! мольбу мою,
Не презри моего моленья:
Я въ горести Тебя пою,
И жду себѣ отрадъ, спасенья. —
Враги востали на меня;
Дай помощь мнѣ — нещастенъ я.

Отвсюду окруженъ бѣдой,
Отвсюду злоба поражаетъ —
Враги смѣются надо мной,
И беззаконный мнѣ стужаетъ.
Мой слабый духъ востренеталъ,
И смерть я въ сердцѣ ощущалъ.

„Кто дастъ крилѣ, чтобы летѣть,
Почить въ мѣстахъ уединенныхъ?
Коварства и вражды не зрѣть
Въ мѣстахъ, отъ міра удаленныхъ?„
Я рекъ — и въ тѣнь густыхъ лѣсовъ,
Въ пустыню скрылся отъ враговъ.

И се, я въ тишинѣ полей
Ищу Творца среди Природы,
Ищу далеко отъ людей:
Дубравы, сельный злакъ и воды,
И все являетъ мнѣ Его;
Во всемъ зрю Бога моего.

Я зрѣлъ во градѣ суеты,
Вражды, обманы и лукавство,
Разврата, роскоши мечты
И пререканія коварство:
Тамъ всѣ путемъ грѣха идутъ,
Тамъ всѣ неправдою живутъ.

Порокъ не дремлетъ тамъ въ ночи;
Онъ града по стѣнамъ обходитъ. —
Восходятъ солнечны лучи,
И злоба трудъ съ собой приводитъ:
Среди его неправда, месть,
А въ стогнахъ лихва, зло и лесть.

Когда бы врагъ извѣстный мой,
Иль ненавидящій злословилъ;
Когда бы онъ смущалъ покой,
И ковъ, погибель мнѣ готовилъ —
Я бъ могъ еще сносить его,
Терпѣть злодѣя своего.

Но ты, я коего любилЪ,
СЪ которымЪ горевалЪ вЪ печали,
ВЪ единомыслїи ходилЪ,
СЪ тобою брашно мы вкушали —
И ты противЪ меня возсталЪ,
И ты врагомЪ мнѣ лютымЪ сталЪ!

Пусть алчна смерть караетЪ злыхЪ,
И грѣшныхЪ скроетЪ преисподня!
Геенна да пожретЪ живыхЪ!
У нихЪ закона нѣтЪ Господня; —
ВЪ дому ихЪ царствуетЪ развратЪ,
ВЪ душѣ коварство, злоба, адЪ.

ВоззвалЪ я кЪ Богу вЪ небеса,
И ОнЪ послалЪ мнѣ утѣшенье;
ОтерЪ слезящи очеса,
ЯвилЪ мнѣ скорое спасенье.
Заутра, вЪ вечерЪ, всякой часЪ
Всевышнїй мой услышитЪ гласЪ.

Коль горесть духъ объемлетъ твой,
Иль врагъ спокойство нарушаетъ,
Печаль ты Господу открой —
Онъ любитъ правыхъ, утѣшаетъ,
На нихъ щедроты Онъ лïетъ,
И помощь скорую даетъ.

Но беззаконныхъ Онъ смиритъ,
И громъ Его въ главы ихъ грянетъ.
Порочной всюду казни зритъ;
Во цвѣтѣ лѣтъ развратный вянетъ:
Мужъ крови, льсти, и въ жизни сей
Во гробъ идетъ въ срединѣ дней.

Вышеславцовъ.

ПОМОЩЪ ГОСПОДНЯ.

Псаломъ 90.

Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго водворится.

О ты, которой Бога чтешь!
Въ Его ты кровѣ водворишься;
Блаженство вѣчное найдешь,
Ты небесами насладишься
И съ Богомъ будешь жить во вѣкъ.

Речешь: „Господь, Заступникъ мой,
Прибѣжище мое, Спаситель!
Надежда въ жизни, и покой,
Богъ сердца моего, Хранитель!
Я уповаю на Тебя.„

И Тотъ, Кого ты возлюбилъ,
Тебя отъ сѣтей Онъ избавитъ —
Ты Коего законъ хранилъ,
Превознесетъ тебя, прославитъ:
Ты ощутишь, коль благъ Господь!

Плѣщьми своими осѣнитъ,
Покроетъ, оградитъ крилами,
Тебя невредна сохранитъ,
Пойдешь ты предъ Его очами,
И истина Его съ тобой.

Не убоишься золъ ночныхъ,
И стрѣлъ, разящихъ въ полдень ясный —
Ты сокрушишь, разсыплешь ихъ:
Не страшенъ ковъ тебѣ ужасный,
И лютый врагъ тебѣ ничто.

Тамъ окрестъ тысячи падутъ —
Здѣсь макъ прострется одесную —
Тамъ въ адъ, тамъ къ смерти всѣ идутъ:
Ты уповалъ на власть святую,
Далеки раны отъ тебя.

Велѣлъ Онъ Ангеламъ своимъ
Хранить пути твои правдивы,
Духами чистыми хранимъ,
Руками горнихъ силъ носимый,
О камень ногу не преткнешь.

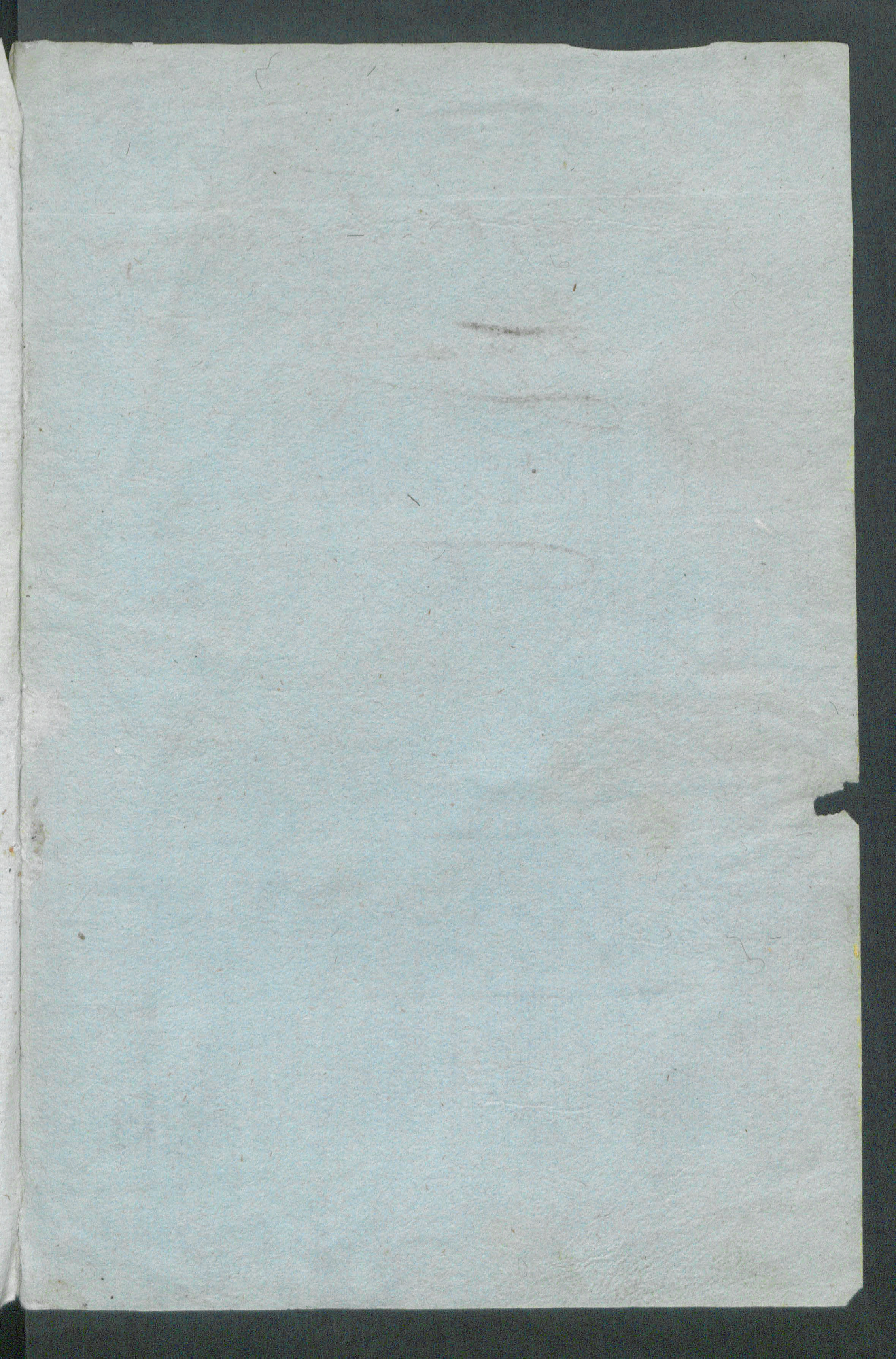
На аспида наступишь ты,
Попрешь ногою льва и змія,
Мірскія презришь суеты:
Тебѣ не вредны люди злыя,
И злость ихъ благо для тебя.

„Кто вѣренъ Мнѣ, не знаетъ бѣдъ,
Премудрость Божія вѣщаетъ;
Тотъ въ благоденствіи живетъ,
Кто въ помощь Мнѣ себя ввѣряетъ;
Я сохраню, спасу его.„

„Я въ щастіи его при немъ,
И въ радостяхъ Я часть пріемлю;
Вспомоществую Я во всемъ,
Въ нещастіи ему Я внемлю;
Я въ горести, Я въ скорби съ нимъ.„

„Я жизнь его благословлю:
И дни исполню долготою,
Ему спасеніе явлю,
Приду съ любовію святою,
Почію въ сердцѣ у него.„

Вышеславцовъ.

Перевод
Мило
щичи Калюs

83

ми

Finido el [illegible]

[illegible]

